

Новые тенденции развития высшего образования. Вызовы для Франции и России

С.Г. Синельников-Мурылев

Доктор экономических наук, проректор РАНХиГС, профессор

Т.Л. Клячко

Доктор экономических наук,
директор Научно-исследовательского центра экономики
непрерывного образования Института прикладных
экономических исследований РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются общемировые тенденции в высшем образовании в рамках современных демографических, миграционных процессов, гетерогенности и рынка труда. Особое внимание уделяется примеру России и Франции. В статье также рассматриваются основные концепции развития и реформ систем образования.

Ключевые слова. Реформы образовательных систем, демографические изменения, миграционные процессы, рост гетерогенности, изменения на рынке труда, концепции развития и реформ систем образования.

Образование в современном мире рассматривается как важнейший ресурс создания, сохранения и развития человеческого капитала. Вместе с тем быстрые изменения в технике и технологиях производства, а также вхождение в жизнь новых информационных продуктов и услуг привели к тому, что традиционная система образования перестает соответствовать изменениям в обществе. Поэтому реформы образовательных систем в большинстве стран стали практически перманентным процессом. Эти реформы и существующая модель университета должны стать ответом на несколько взаимосвязанных вызовов.

1. *Демографические изменения:* если 50 лет назад в университеты шло 15–20% выпускников школ, а в конце 1980-х гг. — 25–30%, то теперь в них поступает более 50%, а то и 70%. В России данный процесс идет очень быстро.

Если в 2011 г. из выпускников школы в высшие учебные заведения в поступало 69,6%, то в 2014 г. — уже 80,9% (рост за четыре года в 1,16 раза). Кроме того, если выпускник 9-го класса российской школы идет в организацию среднего профессионального образования, то по ее окончании 83% также поступают в вузы. В Москве ситуация выражена еще ярче: 94,4% выпускников московских школ в том же году начинают учебу в вузе. Еще один момент очень важен: если хотя бы один из родителей студента вуза имеет высшее образование, то он хочет, чтобы его ребенок обязательно закончил магистратуру.

Ориентация российских семей на докторантуру (аспирантуру, PhD) пока еще не стала обязательным требованием. Россия только с 2009 г. перешла с пятилетней подготовки специалистов на двухуровневую систему шестилетнего высшего образования «бакалавриат — магистратура». Но получение высшего образования уже стало в российском обществе императивом, социальной нормой.

Во Франции в настоящее время, по данным ОЭСР, в университеты поступает 56% выпускников лицеев (школ). И эта доля растет, хотя не так стремительно, как в России.

2. Миграционные процессы. Речь идет о двух типах миграции — внутренней и внешней. В 1990-е гг. образовательная миграция в России была слабо развита. Большинство молодых людей (95%, а иногда и 100%) учились в своих регионах. Исключение составляли лишь лучшие вузы Москвы и Санкт-Петербурга, куда из регионов абитуриенты все же ехали учиться. Если молодые люди и уезжали из своего региона, то, как правило, после окончания университета, и побудительным мотивом смены места жительства был поиск работы. После введения ЕГЭ (национального тестирования выпускников школ) ситуация значительно изменилась: образовательная миграция с каждым годом растет и сильные студенты учатся в университетах Москвы и Санкт-Петербурга, а также еще нескольких крупных городов.

Одновременно растет приток в Россию и Францию иностранных студентов. В России в настоящее время учится 4,5%, а во Франции — 6,5% от общей численности иностранных студентов в мире (для сравнения: в США — 17%). Мировой рынок высшего образования стремительно расширяется, и прогноз по его росту составляет 8 млн человек к 2025 г. Однако указан-

ный прогноз, по нашему мнению, будет превышен. Это связано с тем, что в Китае и Индии студенческий контингент составил уже более 50 млн человек, поэтому национальных систем высшего образования этим странам не хватает, студенты едут в другие страны, в том числе в Россию и Францию. Наряду с Великобританией и Германией Франция сегодня является одним из крупнейших экспортеров высшего образования. Еще одним важным фактором перемен является то, что в современном высшем образовании быстро растет международная конкуренция за университетских преподавателей (профессоров), несмотря на то, что ведущие ученые и профессора престижных университетов выкладывают в Интернет свои лекции.

3. *Рост гетерогенности.* Образование столкнулось с тем, что в школе или вузе происходит постоянное увеличение гетерогенности учащихся: в одном классе или студенческой группе оказываются учащиеся из разных социальных слоев и групп, обладающие разным социальным и культурным капиталом, приверженцы разных религий, мигранты или дети мигрантов, иностранные студенты, зачастую из стран, расположенных на разных континентах, но, что важнее, живущих в разном «социальном времени».

4. *Изменения на рынке труда.* Во всех странах растет доля занятых с высшим образованием.

Так, в Москве доля работников с высшим образованием достигла среди занятого населения 50%, а с третичным образованием (высшим и средним профессиональным) — почти 77%, в Санкт-Петербурге — 44,4 и 67,4% соответственно. Нарастание доли занятых с высшим образованием является очевидной тенденцией для России, где в 2015 г. этот показатель составил 32,2%, а с третичным — 57%. Во Франции доля занятых с высшим образованием — 23%.

Развитие технологий приводит к необходимости изменения структуры подготовки кадров, поскольку в силу происходящих изменений последние понадобятся экономике через 5, 10 или 15 лет.

В России, как страны догоняющего развития, ситуация с определением перспективной структуры кадров несколько проще, чем во Франции. Мы можем ориентироваться на структуру подготовки кадров развитых стран.

Франции же определить структуру подготовки кадров с высшим образованием будет труднее, чем нам, поскольку она занимает лидирующие позиции, а следовательно, для нее неопределенность развития существенно выше, чем для России.

В России в настоящее время готовится значительно больше инженеров (их в структуре подготовки кадров с высшим образованием 27%) по сравнению не только с Францией (9%), но и с Германией (17%) и Великобританией (18%). Одновременно Россия (8%) существенно уступает Франции (18%), Германии (13%), Великобритании (15%) по подготовке по направлению «Естественные науки».

Все перечисленные вызовы порождают соответствующие концепции развития и реформ систем образования, которые в основном исходят из двух прямо противоположных представлений:

1. Место и роль образования в обществе, а также место университетов в этой системе не претерпят существенных изменений. При этом изменятся технологии образования: значительную роль в передаче знаний займут открытые онлайн-программы (лекции и семинары) как расширение и добавление к программам, реализуемым в образовательных организациях разного уровня. Кроме того, заметную роль начнут играть сетевые формы образовательной деятельности, которые позволят оптимизировать как государственные (бюджетные) расходы, так и расходы населения на обучение в университете. Однако введение в систему образования новых организационно-экономических механизмов сути ее деятельности не затронет. Университеты не станут виртуальными организациями, обучающими в дистанционном (заочном) режиме, а останутся не только местом учебы, но и местом воспитания и социализации студентов.
2. Место и роль образования в обществе уже в среднесрочной перспективе принципиально изменятся. Массовое онлайн-образование коренным образом изменит характер образовательной деятельности как в общем, так и в профессиональном образовании. Фактически мир уже стоит на пороге «образовательной революции», и потребуется примерно 10–15 лет, чтобы она проявила себя в полной мере, когда большинство университетов исчезнут, а сохранятся только первые топ-10

университетов, которые будут дистанционно учить всех студентов в мире.

Думаю, что первый подход ближе к реальности. Хотя, может быть, такая оценка определяется тем, что внутренне мы еще не готовы признать, что важнейший социальный и образовательный институт — университет — может в скором времени претерпеть столь существенные изменения. Тем не менее нам кажется, что наши советы нашим правительствам должны исходить из первого, менее радикального сценария. Вместе с тем мы не можем не учитывать те вызовы, которые таит в себе второй сценарий, и должны быть готовыми к тому, что в среднесрочной перспективе начнет формироваться смешанный вариант, который вберет в себя сильные стороны двух рассмотренных выше вариантов.